

ПРЕПОДОБНЫЙ
ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ

СЛОВА
ТОМ V

СТРАСТИ И ДОБРОДЕТЕЛИ

МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА
ИОАННА БОГОСЛОВА, СУРОТИ, САЛОНИКИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОРФОГРАФ», МОСКВА
2017

преподобный Паисий Святгорец Слова. Том V. Страсти и добродетели

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25367565

Слова. Том V. Страсти и добродетели: Орфограф; Москва; 2017

ISBN 978-5-9907764-5-6

Аннотация

Преподобный Паисий хотел выпустить книгу, полезную всем: мирянам, монахам и священнослужителям, но не успел, отдав всё своё время и силы молитве и общению с приходившими к нему людьми. После преставления преподобного его письма, записи поучений и бесед были систематизированы для удобства использования в повседневной жизни, ибо сам старец говорил: «Задача в том, чтобы вы работали, применяли услышанное на деле». Для того, чтобы помочь нам избавиться от страстей, которые мучают нас, преподобный Паисий показывает, что все они проистекают из самолюбия и гордости, и призывает нас стать обновлёнными людьми Нового Завета, исполненными духовного благородства, смирения и любви.

Содержание

Предисловие	8
Раздел первый. Страсти	17
О борьбе со страстями	18
Не надо оправдывать свои страсти	21
Выявление страстей	26
Гордость – опора страстей	29
Страсти искореняются легко, пока они подобны молодым побегам	31
Как избавиться от страстей	33
Лучше героически погибнуть, чем быть побеждённым страстями	35
Мы должны засеивать своё поле, чтобы Бог благословил его урожаем	37
Часть первая. Матерь страстей – самолюбие	40
Глава первая. О самолюбии и его последствиях	41
От самолюбия происходят все страсти	41
В «безвкусном» кроется вкус Самого Христа	43
Любовь к себе берёт верх над любовью к ближнему	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

преподобный Паисий Святгорец Слова. Том V. Страсти и добродетели

© Ιερόν Ὑσυχαστήριον Μοναζουσών «Ευαγγελιστής
Ἰωάννης ὁ Θεολόγος», 2006

© Издательство «Орфограф», издание на русском языке,
2017

* * *

Тропáрь

преподобному Паи́сию Святго́рцу

Глас 5. Подобен: Собезнача́льное Сло́во:

Боже́ственныя любве́ огонь прие́мый, / превосходя́щим
по́двигом вда́лся еси́ весь Бо́гови, / и утеше́ние мно́гим
люде́м был еси́, / словесы́ Боже́ственными наказу́яй, / мо-
ли́твами чудотворя́й, / Паи́сие Богоно́се, / и ны́не мо́лишися
непреста́нно // о всем ми́ре, преподо́бне.

Конда́к

Глас 8. Подобен: Взбра́нной:

Ангельски на земли поживый, / любовью просиял еси,
преподобне Пайсие, / монахов великое утверждение, / вер-
ных к житию святому вождь, / вселенная же утешение слад-
чайшее показался еси, / сего ради зовем ти: // радуйся, отче
всемирный.

СТЫЙ
ПРѢ
СВѢ
ТЫЙ

ПАИСИ
СЪОБ
РЕЦЪ

Предисловие

Блаженной памяти старец Паисий в начале нашей общественной жизни в 1968 году говорил нам: «Добродетель в собственном смысле всего одна, и имя ей – Смирение. Но вы этого не понимаете, поэтому я назову вам ещё одну добродетель, имя которой – Любовь. Но подумайте сами: если у человека есть смирение, то разве у него может не быть любви?...» Смирение и любовь, эти «добродетели-сёстры», как называл их старец, есть фундамент жизни духовной. Ведь именно они привлекают на человека благодать Божию и именно от них рождаются все остальные добродетели. «Просто возделывайте смирение и любовь, – говорил нам старец. – Как только эти добродетели разовьются, гордость и злоба придут в истощение, и страсти начнут издыхать».

В настоящем пятом томе, выходящем в свет по благословению Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Кассандрийского, собраны слова старца, относящиеся к страстям и добродетелям. Эти поучения – не курс систематизированных лекций, они не охватывают все страсти и все добродетели. «Слова» составлены из ответов старца на наши вопросы о распознавании и уврачевании страстей, а также о возделывании добродетелей. Эти ответы интересны не только монахам, но любому человеку, имеющему «добрую обеспокоенность» о возвращении добродетелей. Старец Паисий

своими характерными приёмами пастырского руководства – удачными примерами и искромётным юмором – согревает душу лучами духовного солнышка, под действием которых в душе распускаются цветы покаяния, и она приносит плод добродетели. Он побуждает нас мужественно взглянуть в лицо своему ветхому человеку, возненавидеть его «гнусную личину» и сбросить её. Мы уверены, что простое, но просвещённое светом благодати Божией слово старца поможет нам ещё с большей ревностью бороться против рабства страстей и ощутить себя людьми, свободными во Христе.

Старец Паисий говорил: «Бог даёт человеку не немощи, но силы. В зависимости от того, как человек будет использовать силы своей души, он будет становиться либо лучше, либо хуже». То есть если мы используем эти силы в согласии с волей Божией, то приближаемся к Богу и становимся подобными Ему по благодати. Если мы употребляем их в соответствии с «похотями ветхого человека», то становимся рабами страстей и удаляемся от Бога. Чтобы стать «новым человеком», необходимо свою волю привести в соответствие с волей Божией, которая выражена в Божественных заповедях. «Соблюдая заповеди Божии, – говорил старец Паисий, – мы возделываем добродетель и приобретаем здоровье души».

Старец особо подчёркивал, что Божественная благодать прекращает действовать в человеке, который работает своим страстям. Поэтому когда кто-то говорил старцу, что впадает в какую-то страсть, он обычно отвечал: «Осторожно!

Этим ты отгоняешь благодать Божию». Когда мы спрашивали его, как стяжать благодать Божию или как человек может стать близок Богу, он отвечал нам по-разному. Иногда говорил, что достичь этого можно посредством смирения, иногда объяснял, как можно приблизиться к Богу через любовь и внутреннее благородство, иногда учил, как прийти к этому через жертвенность и любочестие, а иногда делал упор на отречении от своего «я». Ведь так или иначе всё это – свойства «нового человека», человека, освободившегося от страстей. «Когда я говорю, что надо отбросить себя, – объяснял старец, – я имею в виду, что надо отбросить свои страсти, совлечься своего ветхого человека... Если мы откажемся от своего „я“ и наш нахальный квартирант – наш ветхий человек – „съедет“ из занимаемого им жилища, то в сердце на освободившемся месте поселится новый человек, человек Нового Завета».

Настоящий том состоит из двух тематических разделов, а каждый из них в свою очередь – из четырёх частей. В первом разделе говорится о страстях, во втором – о добродетелях.

Первая часть первого раздела посвящена самолюбию, «матери страстей», так как все страсти – и телесные (чревоугодие, сластолюбие и прочие), и душевные (гордость, зависть и другие) – «проистекают из этого источника».

Во второй части речь идёт о гордости – об этом «генштабе страстей», как её называл старец. Можно сказать, что «как есть всего одна добродетель – смирение», так есть и всего

одна страсть – гордость, потому что именно она «нас выгнала из рая на землю, а теперь с земли пытается отправить нас в ад».

Третья часть посвящена осуждению, которое рождается от гордости и «исполнено несправедливости». Дар рассуждения дан Богом человеку для того, чтобы отличать добро от зла, а осуждая, человек коверкает этот дар, превращая его в страсть осуждения, которой особенно гнушается Бог.

В четвёртой части речь идёт о страстях зависти, гнева и печали. Они также представляют собой извращение сил души и являются результатом их неверного применения. Силу вожделевательную, которая дана нам Богом для того, чтобы мы стремились к добру, мы обращаем в зависть и злость, а присущую нам от рождения раздражительную силу, которой должны пользоваться для мужественной борьбы со злом, направляем против ближнего. И, наконец, страсть печали и уныния лишает нас возможности радоваться богатым дарованиям Божиим и ослабляет духовно. Старец отличает эту печаль от *печали по Богу*, которая происходит от покаяния и наполняет душу сладостным утешением.

Раздел второй, посвящённый добродетелям, начинается с рассуждений о «возводящем на Небо» смирении. Без смирения наши добродетели «отравлены токсинами». В терпении без смирения может присутствовать ропот и лицемерие, простота может выродиться в нахальство и хитрость, а радость быть не духовным ликованием, а мирским наслажде-

нием. «Нашедшие путь смиренномудрия, – говорил старец, – преуспевают в духовной жизни быстро, устойчиво и без труда». А в одном из писем он пишет: «Самый короткий, надёжный и лёгкий путь в Горний Иерусалим – это смирение».

Вторая часть посвящена любви, которая должна правильно распределяться между Богом, ближним и всем творением. Любовь к Богу неразрывно связана с любовью к ближнему и ведёт душу к божественному рачёнию¹, святому безумию и божественному опьянению. Истинная любовь к ближнему – это «дорогая духовная любовь», которой обладает тот, кто «удаляет своё „я“ из своей любви», то есть не преследует в любви собственный интерес. А любовь к творению – это излишек «общей» любви, которой обладает духовный человек.

Третья часть раздела посвящена духовному благородству и любочестию, которые являются двумя главными стержнями по учению старца Паисия. «В духовном благородстве, – говорил старец, – есть всё: любочестие, смирение и простота, бескорыстие, честность... и величайшая радость, и духовное ликование». Старец Паисий, не умаляя значения воздержания, ставит духовное благородство и любочестие выше любого телесного подвига, поскольку если нет духовного благородства, великодушия и любочестия, то все труды – воздержание, поклоны и прочая аскеза – это всего лишь

¹ *Рачёние* (греч. έρως) – сильная, горячая любовь; наслаждение, утешение. Здесь и далее, если специально не оговорено, примечания редакции.

«огородное пугало», которое «может отгонять ворон, но не бесов».

В четвёртой части говорится о простоте – «первом чаде смирения», о вере и надежде на Бога, которые для человека – «самая лучшая и надёжная страховка», о терпении, которое «распутывает самое запутанное и приносит божественные плоды», и о духовной радости, которая приходит «после того, как будет наведён порядок внутри, и окрыляет душу». Наконец, старец Паисий говорит о рассуждении, «венце добродетелей». Рассуждение – «это не просто добродетель», не шаг вперёд в духовном преуспении, но плод и хранитель преуспения. Рассуждение – это «навигатор, который безопасно направляет душу, чтобы она не претыкалась ни направо, ни налево», но твёрдо шла царским путём добродетелей, избегая крайностей, которые от бесов.

В заключительной части помещены слова старца о «доброй обеспокоенности». «Добрая обеспокоенность о добром подвиге, – говорил старец Паисий, – это взыграние и устремление ввысь. Она придаёт душе удали, бодрости, приносит не страх и не печаль, а утешение. Это не напряжение и не тревога, но ревность о подвиге».

Желаем, чтобы эта духовная ревность зажглась во всех нас, вдохновила нас к подвигу совлечения ветхого человека и облечения в смирение, через которое в наше сердце вселится Любовь – Христос.

26 сентября 2006 года

Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Игуменья обители святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова монахиня Филофея со всеми во Христе сёстрами

– Геронда, скажите нам что-нибудь перед тем, как уехать...

– Что я вам скажу? И так уже столько наговорил!..

– Скажите нам что-то, над чем мы могли бы внутренне работать до Вашего возвращения.

– Ну что же, раз вы так этого хотите, скажу... Итак: добродетель в собственном смысле всего одна, и имя ей – Смирение. Но вы этого не понимаете, поэтому я назову вам ещё одну добродетель, имя которой – Любовь. Но подумайте сами: если у человека есть смирение, то разве у него может не быть любви?..

Раздел первый. Страсти

«Борьба со страстями – это непрестанное сладкое мученичество ради соблюдения заповедей, ради любви ко Христу».

О борьбе со страстями

Геронда², чего конкретно просил пророк Давид, молясь:
*Духом Влады́чим утверди́ мя*³?

– Давиду было необходимо управлять людьми, и поэтому он просил у Бога дар руководства. Но в *Духе Влады́чнем* нуждался не только пророк. В Нём нуждается любой человек. Ведь любому человеку необходимо управлять собой, в противном случае им станут повелевать страсти.

– Геронда, а что это вообще такое – страсти?

– Я отношусь к страстям как к силам человеческой души. Ведь Бог наделяет человека не немощами, а силами⁴. Однако если мы не используем эти силы во благо, приходит тан-

² *Геронда* (от греч. γέρωντας – старец) – типичное в Греции обращение к старцу.

³ Пс. 50:14.

⁴ В данном случае простыми словами преподобный Паисий выражает истину православной веры, что «Бог не есть ни виновник, ни творец зла» (*Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово 26, п. 155). Как учит преподобный Никодим Святоторец, из благодати Бога следует, что страсти в человеческой природе не созданы Им, но «по нашему собственному нерадению противоестественным образом страсти вошли в человеческое естество» (Νέα Κλίμαξ, Βόλος, 1956. Σ. 152). Согласно святым отцам, страсти появляются от противоестественного использования физических и душевных сил и устремлений, и при долговременности такого состояния превращаются в злую привычку, искоренение которой требует немалой борьбы и труда. – *Прим. греч. изд.*

гала́шка⁵ и использует их во зло. Так изначально добрые силы человеческой души превращаются в страсти. А мы потом начинаем роптать и пенять на Бога. Тогда как если мы будем использовать эти силы, обратив их против зла, то они станут помогать нам в борьбе духовной. Взять, например, силу гнева⁶: если человек горяч или даже вспыльчив, это показывает, что его душа мужественна. Такое мужество помогает в жизни духовной. Если же человек вял и нерешителен, если у него нет мужества, то ему нелегко с собой бороться. А вот человек решительный, способный на сильные движения души, прилагая имеющуюся у него силу к жизни духовной, похож на мощный автомобиль, который рвёт со светофора, оставляя другие машины далеко позади. Однако, распоряжаясь своей способностью к сильным движениям души неправильно и оставляя свой гнев бесконтрольным, человек уподобляется автомобилю, который на предельной скорости

⁵ *Тангала́шка* (греч. ταγκαλάκι) – такое прозвище преподобный Паисий дал дьяволу. Тангала́ки (или башибузу́ки) – это нерегулярные и почти неуправляемые военные отряды в Османской империи, состоявшие из сорвиголов, славившихся своей жестокостью; им не платили жалованья, а питались они за счёт мародёрства, грабя и убивая мирное население.

⁶ Отцы Церкви (святители Василий Великий, Григорий Богослов и многие другие) учат о трёх силах души, давая им такие имена: одна – разумная, или судительная (λογικόν), другая – гневная, или раздражительная (θυμικόν), третья – вождевательная, или желательная (ἐπιθυμητικόν). Эти силы даны нам для того, чтобы мы познавали истину, гневались на дьявола и желали блага, но они могут быть извращены и направлены на лукавство, безумную ярость, похоть и прочие страсти. См., например, 10-ю беседу свт. Василия Великого, «На гневливых».

мчится по разбитой дороге: его то и дело выносит на обочину или он даже улетает в кювет.

Осознав, дав себе отчёт в том, какие душевные силы у него имеются, человек должен направить их во благо. Так, с помощью Божией, он достигнет доброго духовного устройства. Например, если кто-то видит в себе самость и эгоизм, то надо обратить их против дьявола. Когда дьявол приходит и начинает свои искушения, человеку, склонному к самости, надо упереться и стоять на своём. Имеется склонность к пустословию и болтовне? Её тоже можно освятить – возделывая непрестанную молитву⁷. Посудите сами, что лучше: разговаривать со Христом и освящаться или пустословить и согрешать? Вот так, в соответствии с тем, как человек будет использовать силы души, он может стать или хорошим, или плохим.

⁷ В монашеском лексиконе греческое слово *ευχή* (молитва) означает краткую, состоящую из нескольких слов молитву, многократно повторяемую при молитве по чёткам. Обычно это Иисусова молитва: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», но кроме неё *ευχή* может означать и молитву Пресвятой Богородице: «Пресвятая Богородице, спаси мя», молитву святым: «Святый (*имя-рек*), моли Бога о мне», Честному Кресту, ангелам, совершаемую подобным образом молитву о упокоении усопших, об исцелении болящих и т. п. Это слово может переводиться как «молитва Иисусова», «молитва по чёткам», «молитва», «молитовка» и т. п. – в зависимости от контекста. «Творить молитву» в настоящем тексте означает совершать молитву такого рода.

Не надо оправдывать свои страсти

– Геронда, некоторые считают, что у них нет необходимых предпосылок для того, чтобы вести духовную жизнь. «Попробуй взять с того, у кого ничего нет!»⁸ – говорят такие люди.

– Да уж... А если они при этом ещё и причитают, что их «мучают наследственные страсти», и оправдывают себя, то это совсем никуда не годится.

– Геронда, но если кого-то такие наследственные страсти действительно мучают?

– Послушай-ка, ведь у каждого есть наследственные качества – как хорошие, так и плохие. Человеку надо вступить в борьбу, чтобы избавиться от своих недостатков и возделать то доброе, что в нём имеется. Поступая так, человек станет истинным, облагодатствованным образом Божиим.

Плохие наследственные качества – не препятствие для духовного преуспевания. Ведь если человек подвизается – хотя бы самую малость, однако со многим любочестием⁹, – то он

⁸ *Лукиан. Сочинения. Т. 1. Разговоры в царстве мёртвых. Диалог 22. СПб.: Алетей, 2001. С. 395.*

⁹ *Любочестие* (греч. φυλότις). В современном русском языке эквивалента слову φυλότις нет. Небуквально его можно перевести как великодушие, расположение к жертвенности, презрение к материальному ради нравственного или духовного идеала. Преподобный Паисий часто подчёркивает значение любочестия в духовной жизни.

движется в духовном пространстве, движется в пространстве чуда – там, где благодать Божия не оставляет и следа от его дурной наследственности.

Бог особенно нежно и трепетно относится к человеку, получившему в наследство дурные наклонности, из-за которых его духовные крылья совсем хилые. И вот, несмотря ни на что, этот заморыш изо всех сил взмахивает ими, любострастно пытаясь оторваться от земли и подняться к Небу. Таким людям Бог очень помогает. Я знаю многих людей, которые освободились от дурных наследственных наклонностей, приложив своё собственное маленькое старание и получив великую помощь Божию. Для Бога такие люди – настоящие герои. Ведь что преклоняет Бога на милость? Наш труд по исправлению своего ветхого человека.

– Геронда, а Крещение? Разве оно не очищает человека от дурных наследственных наклонностей?

– Крещение освобождает нас от проклятия первородного греха, а также от всех личных грехов. В купели Святого Крещения человек облекается во Христа, освобождается от первородного греха, и к нему приходит Божественная благодать. Однако дурные наследственные наклонности в человеке остаются. Что, думаете, Бог не мог бы освобождать в таинстве Святого Крещения человека и от этих наклонностей? Конечно, мог бы, но Он оставляет их нам для того, чтобы мы подъяли подвиг, одержали победу и увенчались победным венцом.

– А я, геронда, постоянно падая в какую-то страсть, говорю себе: «Такая уж я уродилась, такой уж я человек...»

– Этого ещё не хватало! Расскажи ещё сказку о том, что твои родители наделили тебя имеющимися у тебя недостатками. Это что же получается: все недостатки вашего рода передавались от дедов и прадедов, чтобы сконцентрироваться в тебе одной, а все положительные качества достались другим твоим родственникам?.. Слушай, а Бог-то в этом не провинился? Ведь человек, причитающий: «У меня такой характер, таким уж я уродился, у меня дурные наследственные наклонности, я вырос в таких-то условиях, и из всего этого следует, что исправиться я не могу», другими словами говорит: «Во всём, что со мной происходит, виноваты не только мои мама с папой, но и Господь Бог». Знаете, как я расстраиваюсь, слыша подобные глупости? Ведь говоря или думая таким образом, человек не только оскорбляет своих родителей, но и богохульствует. С момента, когда человек начинает думать подобным образом, на него перестаёт действовать Божественная благодать.

– Геронда, некоторые говорят, что если недостаток у человека «в крови», то его невозможно исправить.

– Знаешь, в чём тут дело? Некоторым людям выгодно утверждать, что какой-то недостаток «у них в крови», поскольку таким образом они оправдывают себя и не ударяют палец о палец, чтобы от этого недостатка избавиться. «Меня, – говорят такие люди, – Бог дарованиями не наделил! Так

в чём же я виноват? Почему с меня требуют то, что выше моих сил?» Скажут так – и давай себе лежать на боку! Такие люди оправдывают себя, успокаивают свой помысел и упрямо стоят на своём, ничего не желая менять. Ведь как исправишься, если, оправдывая себя, говоришь: «Это у меня наследственное, а это – просто дурная особенность моего характера»? Такое отношение к собственным недостаткам изгоняет духовные решимость и отвагу.

– Да, геронда, но так уж...

– Опять это твоё «но так уж»! Что же ты за человек-то такой? Выворачиваешься, выворачиваешься, как уж на сковородке! Всё время себе какие-нибудь оправдания придумываешь!

– Геронда, я что – нарочно?..

– Я не говорю, что ты нарочно, но быть умным человеком, с талантами от Бога, хватать всё на лету – и при этом не понимать, насколько отвратительно самооправдание?.. Головка маленькая, ума в ней много, а понимать – всё равно ничего не понимаешь!..

Я заметил, что некоторые люди, умные и способные отличить правильное от неправильного, всё равно стоят на стороне последнего, поскольку принять неправильное им легче и комфортнее. Так они оправдывают свои страсти. А другие наоборот – себя не оправдывают, но принимают помысел о том, что в их душе есть что-то неисправимое, и впадают в отчаяние. Это ухищрения дьявола: одним он мешает духов-

но преуспеть с помощью самооправдания, других ловит на чрезмерной восприимчивости и низвергает в отчаяние.

Для того чтобы отсечь какую-то страсть, человек должен не оправдывать, а смирять себя. Если он, к примеру, говорит: «Кому-то дана способность любить, а мне нет» – и не борется за то, чтобы стяжать любовь, то как он сможет преуспеть? Без борьбы преуспеть невозможно. Разве вы не читали в святоотеческих книгах о том, какие пороки и недостатки были вначале у некоторых отцов и какой меры духовного устроения они достигли? Отцы, бывшие когда-то грешниками, превзошли других подвижников, имевших вначале множество добродетелей. Например, преподобный авва Моисей Мурин. Каким прежде он был преступником, и какого состояния он достиг!¹⁰ Вот что делает с человеком Божественная благодать!

Помысел говорит мне, что человек, имеющий дурные наследственные наклонности и подвизающийся ради того, чтобы стяжать добродетели, будет иметь от Бога бо́льшую мзду, чем тот, кто, унаследовав добродетели от своих родителей, не проливал пота, чтобы их приобрести. Ведь один пришёл на всё готовое, а другому пришлось пролить пот и кровь, чтобы их стяжать. Посмотри, ведь среди мирских людей бо́льшим уважением пользуются не те сыновья, которые,

¹⁰ *Преподобный Моисей Мурин* был разбойником, но покался, принял монашество и великими подвигами получил не только прощение грехов, но и дар чудотворения, был удостоен сана пресвитера и сподобился мученической кончины. Подробнее о нём см. «Достопамятные сказания».

унаследовав от своих родителей большое состояние, просто сумели его сохранить, но те, кто, приняв одни лишь отцовские долги, трудились не покладая рук и сумели не только расплатиться с кредиторами, но и собрать собственное богатство.

Выявление страстей

- Геронда, мои страсти меня просто измучили.
- А, значит ты всё-таки понимаешь, что в тебе есть страсти?
- Иногда понимаю, иногда нет.
- Хорошо, что понимаешь хоть иногда. Признавая за собой страсти, человек смиряется. А где смирение, туда приходит благодать Божия.
- Так-то оно так, только я расстраиваюсь, то и дело впадая в прегрешения.
- Вот и радуйся тому, что то и дело впадаешь в прегрешения. Ведь в тебе есть гордость. А впадая в прегрешения, ты смиряешься. Говори так: «Боже мой, вот такая я никудышная. Помоги мне. Если Ты не поможешь мне, я сама ничего не смогу сделать». И не отчаивайся. Когда мы согрешаем, наш внутренний человек предстаёт в своём подлинном виде, мы осознаём наше действительное внутреннее состояние и стараемся исправиться. Если с нами это происходит, то мы действительно преуспеваем, не питая при этом иллю-

зий по поводу своего внутреннего состояния. Я вот, например, радуюсь, если какая-то из моих немощей вылезает наружу, если мои страсти становятся заметными – словно всходы колючек и сорняков. Если бы они оставались незаметными, я считал бы себя достигшим святости, а семена страстей всё это время незаметно прорастали бы в земле моего сердца. Так и ты: понятное дело, что, разгневавшись или впад в осуждение, ты расстроишься – ведь это падения. Но надо ещё и радоваться такого рода падениям: ведь стала заметной твоя немощь. А раз она стала заметной, ты станешь бороться, чтобы от неё избавиться.

– Геронда, если какая-то страсть какое-то время не проявляет себя, значит ли это, что во мне её больше нет?

– Если в тебе есть какая-то страсть, то придёт время, и она проявится. Поэтому, если знаешь, что в тебе кроется конкретная страсть, надо быть внимательной. Например, ты знаешь, что за дверью твоей кельи прячется ядовитая змея. Тогда, ступая за порог, ты будешь внимательно осматриваться по сторонам. А то как выползет эта гадина из какого-нибудь тёмного угла и как вопьётся тебе в ногу! Если ты знаешь, что рядом притаилась змея, и ждёшь, когда она высунет из укрытия голову, чтобы стукнуть по этой голове палкой, то это не так опасно. Настоящей опасности ты подвергаешься, когда, не подозревая ни о чём и не глядя под ноги, ты беззаботно шагаешь – и вдруг наступаешь на притаившуюся змею и она тебя кусает! Поймите: если человек не следит за собой и не

знает своих страстей – это опасное состояние. А зная, какие в нём живут страсти, и направляя борьбу конкретно против них, человек получает от Христа помощь в их искоренении.

– Геронда, а не правильнее ли будет просто подвизаться, просто бороться, не заморачивая себе голову вопросом: «Я уже исправилась или ещё нет»? Разве это «исправилась – не исправилась» не в руках Божиих?

– Да, подвизайся и возлагай всё на Бога. Однако себя при этом тоже исследуй: где я сейчас, что со мной происходит? Ведь врач тоже сначала старается найти причину высокой температуры, а потом уже подбирает больному лекарство, чтобы эту температуру сбить. Я хочу сказать, что с того момента, как человек начинает видеть свои немощи, у него должна появиться добрая обеспокоенность, стремление бороться и эти немощи исправлять. Я, например, подвергаю себя испытанию и, анализируя, вижу, что во мне есть такая-то и такая-то немощь. Подвизаюсь по мере сил и вновь подвергаю себя испытанию и анализу: «Так, до вчерашнего дня во мне присутствовали такие-то и такие-то немощи и недостатки. Ну что, удалось мне избавиться хоть от какого-то из них? А какая у меня динамика в отношении вот этой страсти?» Совершив такое испытание и проанализировав своё состояние, я обращаюсь к Богу: «Боже мой, я делаю что могу, но помоги мне исправиться Сам. Мне одному это не под силу».

– Геронда, а может ли человек не обладать силой, необходимой для того, чтобы увидеть свои страсти?

– Если человек чрезмерно чувствительный и тонкокожий, то Бог не попускает ему познать все свои страсти сразу, «в один присест». Ведь ранимого человека, познай он разом все свои страсти, начнёт искушать диавол и сталкивать его в пропасть отчаяния: «А, так вот, значит, какие у тебя постыдные страсти, вот что ты натворил, вот ты каких наломал дров!.. Ну что же, путь ко спасению для тебя закрыт!» Так диавол может довести чрезмерно чувствительного человека до психиатрической больницы.

Гордость – опора страстей

– Геронда, если человек подвизается годы напролёт, но преуспеяния не видит, то о чём это говорит?

– Если мы не видим преуспеяния в нашей борьбе, это значит одно из двух: либо у нас нет бдительности и мы не начеку, либо Сам Бог не попускает нам преуспеть, поскольку есть опасность того, что мы возгордимся и нанесём себе вред.

– Геронда, а я, насколько могу себя оценивать, день ото дня становлюсь всё хуже и хуже. К чему это приведёт?

– Смотри, глупенькая, в жизни духовной есть три этапа. На первом Бог подносит человеку лакомства – всякие там карамельки и шоколадки. Он делает это, видя, что душа нуждается в утешении, видя её слабость. На втором этапе Бог отчасти отнимает у человека Свою благодать. Он делает это в педагогических целях – чтобы человек понял, что без Его

помощи не способен сделать даже самого малого пустяка, чтобы смирился и почувствовал необходимость прилепиться к Богу. А третий этап – это уже постоянное и твёрдое доброе духовное состояние. И вот ты находишься где-то между второй и третьей стадией. Ты делаешь несколько шагов вперёд, забываешь о своей слабости, и Христос забирает от тебя Свою благодать. Будучи непокрытой Божественной благодатью, ты вновь видишь свою слабость и приходишь в себя. Если бы ты говорила мне, что день ото дня становишься лучше и лучше, то за тебя стоило бы опасаться, потому что это показывало бы, что в тебе есть гордость. А теперь, когда ты говоришь, что становишься всё хуже и хуже, я радуюсь, потому что вижу, что ты духовно здорова. Не бойся. Чем больше человек преуспевает, тем больше видит в себе недостатки и несовершенства. А это и есть преуспеяние.

– Геронда, а может ли быть такое: я прошу у Бога помочь мне избавиться от какой-то страсти, а Он меня не слышит?

– Что же, Он, по-твоему, Ваал¹¹, что ли? Бог и слышит нас, и нам помогает. Возможно, это ты не ощущаешь Его помощи, но если так, то причина этого не в Боге, а в тебе самой – в человеке, гордыней отгоняющем от себя Его помощь.

Невозможно, чтобы Бог не помог человеку, – за исключением тех случаев, когда есть опасность, что человек припишет успех собственным силам и возгордится. Благий Бог хо-

¹¹ *Vaál* – языческое божество, посрамлённое тем, что его жрецы не могли до него докричаться. См. 3 Цар. 18:26.

чет, чтобы мы избавились от страстей. Однако если в нас есть гордость или предрасположенность к гордости, Он не станет нам помогать избавляться от множества страстей – иначе мы станем думать, будто бы справились собственными силами.

Поэтому, от всего сердца умоляя Бога помочь нам избавиться от конкретной страсти и не видя Его помощи, мы должны тут же понять, что за этой конкретной страстью кроется другая – бóльшая страсть. Имя этой большей страсти – гордыня. Но поскольку гордыни мы не видим, Бог оставляет в нас страсть, которую мы не можем в себе не заметить: например, чревоугодие, пустословие, раздражительность и тому подобное. Он делает это для нашего смирения. А вот когда от постоянных падений наши страсти станут нам отвратительны, когда мы познаем собственную немощь и смиримся, тогда Бог начнёт нам помогать. А когда Бог начнёт нам помогать, мы станем подниматься по духовной лестнице, перескакивая сразу через две ступеньки.

Страсти искореняются легко, пока они подобны молодым побегам

- Геронда, я вижу, что во мне много страстей.
- Да, страстей в тебе и правда хватает. Но ведь кроме них у тебя есть и другое: у тебя есть молодость, есть решительность и отвага. А это качества, необходимые для того, чтобы засучить рукава и выкорчевать из своего сада сорняки и ко-

лючки. Потом, насадив на их место лилии, гиацинты и кусты роз, ты будешь радоваться, стоя посреди своего цветущего благоуханного сада. Сейчас, пока ты ещё молода, и страсти твои нежны, подобно молодым побегам, их легко вырвать из земли с корнем. Погляди, ведь когда любой сорняк – даже колючий кустарник – только вылез из земли, его легко ухватить и уничтожить. А когда такие кусты подрастут и загрубеют, за них и не ухватиться без боли, а уж тянуть и вырывать из земли совсем непросто. Или вот, например, крапива: её первые листочки нежны и мягки на ощупь, словно листики и соцветия базилика. Молодую крапиву можно брать в руки, без опаски подносить её к лицу и обонять её запах. Поэтому постарайся искоренить свои страсти, пока ты ещё молода. Если не искоренишь их сейчас, то потом, с возрастом, твоя душа будет порабощаться различными дурными желаниями, и избавиться от них тебе будет уже непросто.

Люди, не искореняющие свои страсти в молодости, в старости очень страдают. Ведь их страсти стареют вместе с ними, превращаясь в старые, трудноизлечимые болячки. Чем больше человек стареет, тем больше он начинает привыкать к своим страстям и... любить их. Да, ведь старость – это возраст любви и нежности. Человек пожилой делается к себе более снисходительным. Кроме того, ослабевает его воля, и борьба со страстями становится всё более и более тяжёлой. Человек же молодой энергичен. Направив эту энергию на то, чтобы искоренить из себя страсти, он преуспеет духовно.

Как избавиться от страстей

– Геронда, отчего я постоянно впадаю в чревоугодие?

– Оттого, что чревоугодие – твоё слабое место. Ведь диавол нападает на тот блокпост, который защищён хуже других, тогда как другие точки, хорошо защищённые, не трогает. «Захватив этот слабый блокпост, – говорит сам себе диавол, – я потом по очереди захвачу и все остальные». Поэтому наименее надёжный блокпост и укреплять надо как можно лучше.

– Геронда, видя свои страсти, я опускаю руки и не знаю, что делать...

– Рук не опускай и не трусь! Мужественно, не смешивая свои страсти в кучу, берись за них по очереди, начиная борьбу с самой главной. В начале духовной борьбы полезно не рассматривать страсти под микроскопом, а истреблять и выкорчёвывать самые грубые. А когда начнут засыхать корни главных страстей, с ними будут сохнуть и более тонкие корешки страстей второстепенных. Следовательно, искореняя большую страсть, ты вместе с ней искоренишь и другие – поменьше.

– Геронда, а почему, принимая бесчисленные решения ревностно подвизаться против страстей, я в конечном итоге этого не осуществляю?

– А ты не принимай много решений одновременно. Ведь

страсти, как и добродетели, составляют из себя единую цепь. И каждая страсть, и каждая добродетель соединена с другой, как сцеплены вагоны поезда и тянутся один за другим. И если ты примешь решение подвизаться против какой-то страсти и возделывать противоположную ей добродетель не пять минут, а продолжительное время, то ты добьёшься того, что вместе с конкретной побеждённой страстью ты избавишься и от других страстей. Кроме того, в тебе разовьются противоположные этим страстям добродетели. Представим, что тебя мучает страсть зависти. Вступив борьбу против этой страсти, ты разовьёшь в себе любовь, доброту и одновременно избавишься от гнева, осуждения, злобы и печали.

– Геронда, страсть или дурную привычку лучше отсекай разом или избавляться от неё постепенно?

– Если можешь, то лучше, конечно, разом. Ведь если ампутировать страсти неторопливо, могут возникнуть осложнения. Нет, в таких делах медлить не нужно. Когда человеку нужно перейти вброд реку, особенно зимой¹², он старается сделать это как можно быстрее – чтобы не окоченеть. Если перейти реку быстро, то потом успеешь согреться раньше, чем простынешь от холода. Или взять, например, стреноженных лошадей. Когда они хотят освободиться, то разрывают путы на ногах одним резким и сильным движением. Вот таким же резким и сильным движением надо обрывать путы и при диавольском искушении.

¹² В Греции реки зимой не замерзают.

– Геронда, авва Исаак пишет: «Бесстрастие не в том состоит, чтобы не ощущать страстей, но в том, чтобы не принимать их в себя»¹³. Так что же, получается, приражения страстей может испытывать даже бесстрастный?

– Может. Но какой бы мусор диавол ни швырял в бесстрастного человека – всё сгорит в том божественном пламени, которое в таком человеке воспламенилось. Диавол не перестаёт искушать никого. Но если человек не принимает вражеских приражений, его сердце становится чистым и в нём начинает обитать Христос. Сердце такого человека превращается в пылающую пещь, в *кунину неопалимую*¹⁴. И какой бы мусор ни попал потом в такое сердце, он сгорает там без остатка.

Лучше геройски погибнуть, чем быть побеждённым страстями

– Геронда, достаточно ли одной благодарности Богу для того, чтобы подвигнуть нас на борьбу против страстей?

– Нет, одной благодарности Богу недостаточно. Кроме неё необходимы доброе расположение, признание собственной греховности и любочестная аскеза.

– Геронда, а память смертная? Есть ли от неё польза во

¹³ Исаак Сирин, *прп.* Слова подвижнические. Слово 48. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 258.

¹⁴ См. Исх. 3:2-3.

внутренней работе над собой?

– Есть, да ещё какая! Имея память смертную, растворённую в надежде на Бога, мы познаём суетность, тщету этого мира и получим духовную пользу. Поэтому надо приводить себе на ум Суд Божий и не забывать о том, что мы будем осуждены на этом Суде за те совершённые нами грехи, в которых мы не покаялись. Будем задавать себе вопрос: «Что я творю? Как я могу жить в таком нерадении? И куда попадёт моя душа, если я умру вот в эту самую минуту? Разве я подписал со смертью контракт, по которому она придёт ко мне ещё не скоро? Ведь люди умирают в любом возрасте – умирают старые, умирают и молодые...» Помня и размышляя о том, что очень скоро Бог может забрать меня из этой жизни, я не буду грешить. Для того чтобы страсти умерли, надо думать о смерти, думать о грядущем Страшном Суде. Кроме того, и сами мы по любочестию должны стремиться пострадать за Христа, Который принял многие страдания, чтобы нас спасти. Борьба со страстями – это непрерывное сладкое мученичество ради соблюдения заповедей, ради любви ко Христу. Лучше героически погибнуть, чем быть побеждённым страстями и таким образом причинить страдания Христу.

– Геронда, в духовной борьбе я вся измучилась.

– Тут вон даже занозу из пальца больно вытаскивать – что уж говорить о человеке, который с корнем вырывает из себя какую-то страсть!.. А кроме того имей в виду, что как только

человек начинает отсекаать какую-то из своих страстей, диавол тут же старается ему помешать, и человеку становится тесно и больно – как тесно и больно одержимому нечистым духом, когда над ним читают заклинательные молитвы. Ведь в этот момент происходит борьба: человек сражается с диаволом и в конце концов от него освобождается.

Самоочищение не совершается без труда, автоматически, «нажатием кнопки». Страсти невозможно отсечь одним махом, как невозможно перепилить ствол дерева одним взмахом пилы. Пила долго двигается туда-сюда, пока не перепилит ствол целиком. Но ведь и на этом работа не заканчивается: как много надо труда для того, чтобы спиленное бревно стало мебелью! Бревно надо обтесать, распустить на доски, потом эти доски попадут в руки столяра, а в его руках станут постепенно превращаться в мебель...

– Геронда, а если до меня «не доходит», что этот труд необходим?

– Если «не доходит», то ты так и останешься необработанной корягой, а закончишь тем, что тебя бросят в огонь.

Мы должны засеивать своё поле, чтобы Бог благословил его урожаем

– Геронда, я каждый день повторяю: «С завтрашнего дня я буду более внимательной и начну исправляться», но «завтра» всё остаётся по-прежнему...

– А ты вот что делай: «пускай перед собой» Бога. Не просто обещаешь исправиться, а говори так: «Силою Божией я постараюсь исправиться». Если ты будешь верить и говорить так, то Бог станет тебе помогать. Ты хочешь исправиться, а это значит, что ты способна принимать Его помощь. Ты просишь Бога о помощи? Он призывает на тебя Своим милостивым оком. Стараешься делать то небольшое, что можешь делать сама? Значит, потихоньку двигаешься вперёд. Кто из взрослых, видя, как маленький ребёнок своими тоненькими ручками пытается сдвинуть с места большой камень, не подбежит к нему, чтобы ему помочь, избавить от непосильного напряжения? Так и Бог, увидев твоё маленькое собственное старание, поможет тебе победить.

Некоторые люди, не ударяя палец о палец для своего исправления, просят: «Христе мой, во мне есть такие-то и такие-то страсти. Ты и только Ты можешь избавить меня от них – ну так избавь же, хватит с меня!» Как поможет Бог такому человеку? Чтобы Бог помог человеку, надо, чтобы человек приложил своё старание. Есть вещи, которые человек должен сделать сам – чтобы потом ему помог Бог. Человек не получит от Бога помощи, если сам он не желает помочь самому себе.

Мы иногда стремимся получить благодать и дарования Божии «по взмаху волшебной палочки». Мы думаем, что без подвига и борьбы возможно стяжать ту или иную добродетель или даже стать святыми. Однако для того, чтобы Бог

благословил наше поле урожаем, мы должны его засеять. Как Бог даст нам что-то без приложенного нами труда? Помните слова из тропаря преподобным отцам: «Пустыни безплодное возделал еси»?¹⁵ Бог посылает на землю дождь, умягчает почву, но мы тоже должны прилагать свои собственные усилия и возделывать свой надел. Земля готова. Теперь её надо вспахать плугом и засеять зёрнами. Ведь что посеём, то и пожнём – разве не так?.. Однако как сеять, предварительно не вспахав? И как жать, предварительно не посеяв?..

Поэтому не будем задаваться одним лишь вопросом о том, что может сделать Бог, но будем спрашивать себя о том, что можем сделать мы сами. Банк Христа принимает вклады под невероятно хорошие проценты. Но разве мы сможем получать эти проценты, предварительно не сделав в Его банке вклад наших собственных средств?

¹⁵ Общий тропарь преподобному единому, глас 8: «Слез твоих теченьми пустыни безплодное возделал еси...»

Часть первая. Матеръ страстей – самолюбие

«Человеку самолюбивому нет покоя. У такого человека нет душевного мира, потому что он несвободен внутренне».

Глава первая. О самолюбии и его последствиях

От самолюбия происходят все страсти

Геронда, что такое самолюбие?

– Самолюбие – это исполнение прихотей своего ветхого человека, то есть по сути это любовь к своему ветхому человеку. Ведь и чревоугодие, и эгоизм, и упрямство, и зависть своим происхождением обязаны самолюбию. Смотри: один по самолюбию ищет для себя удобств и комфорта и не считается ни с кем. Другой скрупулёзно заботится о еде и о сне – только бы чего-нибудь не произошло с его драгоценным здоровьем. Третий требует, чтобы с ним считались и ценили его. Стоит его чуть-чуть не заметить и сделать не так, как он хочет, – и он тут же взвизгивает: «Почему со мной не считают-ся? Я же всё лучше знаю! Ух, я им покажу!» Да, какая это всё-таки страшная вещь – самолюбие!

– Геронда, а когда человек может говорить: *Тебе ради умерщвляюсь весь день*¹⁶?

– Человек имеет право так говорить, если он приносит в жертву ради другого свои пожелания. Ведь любое челове-

¹⁶ Пс. 43:23.

ское пожелание несёт на себе отпечаток человеческого «я», самолюбия. Если человек не рассуждает, по душе ли другому то, что хочется ему самому и начинает требовать: «Поддай мне то, поддай мне сё!» – или говорит: «Почему ты этого для меня не сделал, а того мне не дал?» – то такой человек в конце концов подпадает под власть дьявола.

– Некоторые люди, геронда, не могут успокоиться, когда что-то происходит не так, как им хотелось бы.

– Да как же они успокоятся? В их пожелании сидит их «я». Если в пожелании человека сидит его «я», то как там может найтись место Христу? Но когда в устремлении нет своего «я», а есть единое, есть главное – то есть Сам Христос, – тогда там есть всё. А нет внутри Христа – значит, там вообще ничего нет. Когда человек выбросит своё «я», тогда Бог подаёт ему всё нужное чудесным образом.

– Геронда, когда Вы говорите нам, что нужно выбросить своё «я», я чувствую страх: а вдруг мне это окажется не по силам?

– Ну и дела!.. Это всё равно что сказать: «Если я выброшу из себя свои страсти, что у меня останется?» Ведь когда я говорю, что надо выбросить «я», то имею в виду, что надо выбросить свои страсти, совлечься своего ветхого человека. Для взрослого, который понимает, что к чему, как-то несерьёзно говорить: «Не могу отказаться от своего „я“». Если бы тебе говорили: «Возьми лом и разбей эту стену», а ты кроме кисточки никогда ничего в руках не держала, то могла бы

сказать: «Не могу». Но ведь для того, чтобы совлечься ветхого человека, не нужна физическая сила. Для этого нужно только одно – смирение.

В «безвкусном» кроется вкус Самого Христа

Помимо всего прочего, самолюбие – это желание есть и отдыхать больше необходимого. По-хорошему, телу надо давать только то, что ему необходимо. Одно дело – похоть, другое – необходимость. В первом – желание наслаждений для тела, во втором – потребность в необходимом. Допустим, передо мной стоят два блюда, одинаково сытные и одинаково полезные, но одно вкуснее, чем другое. Если я предпочту более вкусную еду – это будет проявление самолюбия. Однако если я из-за болезни страдаю отсутствием аппетита и предпочту вкусную еду ради того, чтобы хоть что-то поесть, то в этом будет рассуждение.

Тело, этот «злой мытарь»¹⁷, как говорит авва Макарий, может требовать больше, чем ему нужно, в зависимости от того, к чему привык организм. Если у человека желудок небольшой, то ему и поститься легче, а если раздутый, то он становится рабом своего желудка, потому что желудок нужно чем-то заполнять. Взять, к примеру, человека толсто-

¹⁷ См. Παλλαδίου, Ἐπισκόπου Ἐλενοπόλεως. Λαυσαϊκὴ Ἱστορία, Φιλοκαλία, τ. 6, εκδ. «Τό Βυζάντιον». Θεσσαλονίκη, 1996. Σ. 124. – Прим. греч. изд.

го: какой огромный амбар он из своего живота устроил! Теперь ему, чтобы наесться, надо по меньшей мере полтелёнка съесть, а чтобы напиться – выпить пару вёдер!

– А раньше, геронда, люди были физически крепче или они больше себя понуждали?

– Конечно, и физически были немного крепче, но и понуждали себя больше. Старец Хаджи-Георгий своим монахам каждый день давал немного мёда и орехов¹⁸. А ведь все они были молодые, лет по пятнадцать, период активного роста, однако духовно они были взрослые люди! Но сегодня подмешивается мирская логика: «Нельзя детям поститься, чтобы они не заболели, всего у них должно быть в достатке, нужно оберегать их от трудностей!..» Так вот эти дети и живут, требуя всё больше и больше котлет, только вот котлеты эти им впрок не идут.

Когда человек радуется, что не ест ради любви Христовой, тогда он по-настоящему питается. Если он ради любви Христовой предпочитает безвкусное вкусному, то он находит в безвкусном вкус Самого Христа.

¹⁸ В братстве старца Хаджи-Георгия постоянно соблюдался пост. См. *Старец Паисий Святогорец*. Афонский старец Хаджи-Георгий. 1809-1886. М.: Святая Гора, 2010. С. 36.

Любовь к себе берёт верх над любовью к ближнему

– Геронда, сегодня один старичок с большим трудом поднимался по ступенькам в храм, и никто ему не помог, хотя мимо шло много народу.

– И *священник, ви́дев его́, мимоиде, и левит, ви́дев, мимоиде*¹⁹... Что с них взять? Они ведь ни разу не слышали Евангелия о милосердном самарянине!.. Себя самих мы любим, а нашего ближнего – нет. Любовь к себе берёт верх над любовью к ближнему, поэтому так и поступаем. Но любящий себя человек живёт не по духу Евангелия. Если бы Христос думал о Себе, то Он сидел бы на Небе, не приходил бы на землю, не страдал, не распинался бы ради нашего спасения.

Сегодня почти во всех людях присутствует самолюбие, в них нет духа жертвенности. Сегодня людьми овладевает дух по имени «Лишь-Бы-Мне-Не-Было-Плохо». Знаете, как мне иногда больно смотреть на то, как ведут себя люди? Недавно в больнице²⁰

¹⁹ См. Лк. 10:31-32.

²⁰ В 1987 году преподобному Паисию удаляли грыжу. – *Прим. греч. изд.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.